

Северус стоял, наблюдая, как шестеро детей были выведены из дома и помещены в изолятор Камалией Рендалл и Ардольфом Ловеллом, лейтенантами оборотней. Он повернулся к детям и посмотрел на них без каких-либо эмоций на лице, хотя внутри он кипел и думал, где же последние трое.

"Северус, дети, страдающие ликантропией, могут представлять для меня какую-либо проблему во время или после завершения ритуалов?" спросил Волдеморт, его глаза тревожно блестели, когда он смотрел на детей.

"Не думаю, милорд, поскольку у вас есть иммунитет к ликантропии благодаря тому, что в ваших жилах течет кровь Дамблдора", - ответил он после задумчивой паузы.

Волдеморт кивнул. "Как я и думал. Теперь я ожидаю, что Долохов скоро прибедет с последними тремя детьми, но мы должны завершить ритуалы в течение жертвенного окна. Ардольф, приведи одного из детей к дальнему кольцу", - сказал он, приказав нескольким своим слугам собраться вокруг двойной сети.

Желудок Северуса сжался. Он уже решил, что будет оттягивать ритуал так долго, как только сможет, но на самом деле это был серьезный риск. Он лишь надеялся, что это того стоит и что помощь придет вовремя.

"Милорд, - прервал он, глубоко поклонившись. "Простите меня, но могу ли я сделать предложение?"

Пожиратели смерти вблизи уставились на Снейпа широко раскрытыми глазами, ошеломленные его смелостью, а оборотни затихли.

"И что же это будет за предложение?" спросил Волдеморт.

"Я считаю, что лучше подождать Долохова, чтобы вы могли выбрать лучшего ребенка, который будет использован первым. Я полагаю, что размещение детей в порядке наибольшей силы и здоровья обеспечит вам оптимальную передачу энергии - ведь после первого поглощения ваше тело уже не будет требовать никакого внимания".

Волдеморт сделал паузу, обдумывая слова Северуса.

"Это может быть...", - сказал он. "Очень хорошо. Начни осмотр детей, которые уже здесь, и расположи их в оптимальном порядке".

"Да, мой Лорд", - сказал он.

Идя к пойманным детям, он сохранял пассивное выражение лица, зная, что за ним наблюдают.

Он знал, что есть еще около тридцати минут, прежде чем он сможет надеяться на прибытие авроров, поэтому смирился и продолжил свой фарс.

Камалия Рендалл опустил переднюю часть варда, чтобы можно было осмотреть детей. Вытащив палочку, он начал накладывать диагностические заклинания и чары, которые могли бы подсказать, насколько тесно ребенок связан со своей магией. Он знал, что то, что они оборотни, несколько исказит результаты, но это было больше для показухи, чем для чего-либо еще.

Дети были здоровыми и сильными, но было видно, что они напуганы. Они не двигались, пока он накладывал на них заклинания, и даже их дыхание, которое в холодном ночном воздухе казалось бледным туманом, было медленным и нерешительным.

Они отводили от него глаза, отчего его сердце сжималось еще сильнее. Взглянув на их лица, он узнал в некоторых из них будущих студентов; однако Денниса Криви еще не было.

"Ты", - прорычал он, жалея, что ему не нужно поддерживать свою личину Пожирателя смерти в этот момент, - "Встань сюда".

Ребенок, на которого он указал, немедленно сделал то, что ему было велено. Северус мог сказать, что их приучили беспрекословно подчиняться. Не было никаких признаков того, что их заколдовали, но пребывание в плену с лета подавило любое сопротивление, которое они могли бы оказать изначально.

Северус продолжал свою работу, расставляя детей в "оптимальном порядке" для принесения в жертву.

Он делал это так медленно, как только мог, намеренно располагая детей в том порядке, который, по его мнению, давал им наилучшие шансы на спасение, если бы подопечные упали. Он лишь надеялся, что их чувство выживания все еще достаточно сильно, чтобы заставить их бежать, если им представится такая возможность.

Когда он закончил приводить шестерых в порядок, прибыли последние трое.

Повернувшись, он увидел Антонина Долохова и Родольфуса Лестрейнджа, которые по кивку Волдеморта привели к нему детей.

Северус провел детей в огражденную зону, вглядываясь в их лица. Они были такими же, как и остальные шестеро, слишком напуганные, чтобы сопротивляться или даже плакать. Среди них был и Деннис Криви, и Северусу пришлось усилить свой ментальный щит, чтобы сдержать прилив ярости, вспыхнувшей при виде этого некогда резвого мальчика.

Наложив на остальных имеющиеся у него заклинания, он осмотрел их и начал составлять план

действий.

Если Дамблдор и остальные не придут вовремя, он должен был предотвратить проведение ритуала, и будь проклято его положение шпиона. Он не станет смотреть, как убивают невинных и как Волдеморт восстанавливает свои силы, если только он сможет что-то сделать, чтобы остановить это.

Он заставлял себя делать такие вещи в будущем, считая, что его положение шпиона стоит того, что за него приходится платить, что его работа двойного агента в конечном итоге спасает больше жизней - а на самом деле... так ли это?

Стоила ли информация, которую он собирал для стороны Света, жизни тех, кого Волдеморт убивал прямо на его глазах? Он не был безрассудным, далеко нет, но было несколько случаев, когда он мог бы действовать... когда был хороший шанс спасти несколько жизней и спастись самому. Но он отказался рисковать и раскрывать себя как шпиона, полагая, что информация, которую он собирал, стоит гораздо больше, чем несколько жизней - взрослых или детских.

Но теперь, оглядываясь назад, Северус не был так уверен в ценности своей работы. О, она была ценной, без сомнения, но равнялась ли она жизни? Любой жизни? Сколько вреда могло принести его неповиновение, если бы он действовал в такой момент, особенно в начале войны? Кто бы еще присоединился к нему, если бы он показал, что не обязательно подчиняться, показал своим товарищам, пострадавшим от Темного Лорда, что можно сопротивляться и жить? Обратились бы Пожиратели смерти? Поднялись бы напуганные мирные жители, пока не стало слишком поздно?

Он не знал, но если сейчас настало время отказаться от своего поступка, то лучшего времени для выяснения этого не было.

Он посмотрел вниз на Денниса Криви: его одежда была потрепанной и порванной, но его внимание привлек след цвета на запястье мальчика под рукавом его мантии.

Его сердце бешено забилося в груди, когда его план еще больше укрепился.

Он схватил Денниса за запястье, когда тот закончил заклинание, создавая впечатление, что крепко сжимает его, хотя на самом деле его хватка была свободной и нежной. Затем, что-то пробормотав, он произнес заклинание Переключения. Он почувствовал, как под его рукой на запястье мальчика появились наручные часы, а вместо часов появился тонкий браслет из цветной бечевки.

Затем, притворившись, что произносит еще одно диагностическое заклинание, он тихо приказал: "Не обращай внимания".

Лицо Денниса никак не отреагировало, но Северус почувствовал, как напряглись мышцы его руки, сжимая маленький кулачок.

"Ты закончил, Северус?" спросил Волдеморт позади него, в его голосе явно слышалось нетерпение.

"Да, мой Лорд", - ответил Северус, понимая, что больше не может тянуть время.

Где был Дамблдор?!

"Приведите первого", - приказал Волдеморт.

Северус встал и указал на Денниса как на первого. "Вот этот", - сказал он.

"Отлично", - сказал Волдеморт, переместился к рунической сети и вошел в круг, в который должна была влиться энергия другого.

Затем Долохов направил Денниса в другой круг. Он был напряжен и тяжело дышал. Северус был уверен, что мальчик полностью верил в то, что умрет.

Северус отступил назад, оглядываясь по сторонам и определяя, кто будет его первой целью, если придется действовать.

Камалия Рендалл и Ардольф Лоуэлл находились возле сдерживающего устройства, поддерживая его. Беллатриса находилась на левой стороне двойной сети, с тревогой наблюдая за Волдемортом. Петтигрю был рядом с ней, больше похожий на отвратительную толстую куклу, чем на живого человека, а Родольфус с несколькими Пожирателями смерти находился возле верхней части сети с остальными оборотнями.

Продолжая внимательно осматривать местность, его глаза уловили какое-то движение позади Волдеморта, прямо за пределами кольца.

Нагини.

Северус крепче сжал свою палочку. Она может стать проблемой.

Наконец, Долохов вышел из кольца, оставив Денниса стоять одного в его центре перед довольным и жаждущим Волдемортом. Северус все это время думал, почему, во имя Мерлина, Дамблдор так долго медлит. У них было мало времени!

<http://tl.rulate.ru/book/61804/1681055>